

Ремус улыбнулся ему и подтолкнул его в сторону узкой черной лестницы на кухне, ведущей на верхние этажи. Поднявшись по ней и войдя в свою комнату, Гарри был вынужден признать, что разница во времени все еще немного смущала его. Они с Сириусом были в Долине уже два месяца, а для Ремуса прошла всего неделя. Странно было думать, что до летних каникул еще почти две недели, а впереди еще почти весь июль и август.

Гарри бросил грязную одежду в корзину для белья в ванной комнате и залез под душ, который был горячим и приятным. Ему нравилась его новая комната, и у него была своя ванная! Никаких делений с Дурслями! Он наслаждался горячей водой, зная, что может провести под струями все время и его не прогонят.

Ну, не сразу. Он был уверен, что Ремус или Сириус, или, что еще хуже, Добби, выдворят его, если он опоздает на ужин. Эта мысль подтолкнула его к действию, и он принялся смывать с себя пот и грязь, оставшиеся после полета.

Гарри знал, что следующие несколько дней будут напряженными. Сириус объяснил, что им предстоит заключить множество политических союзов и установить защиту до того, как Дамблдор вернется и возглавит заседание Визенгамота, на котором Сириус займет место лорда Блэка и регента Дома Поттеров. Гарри размышлял об этом, пока останавливал воду и брал теплое пушистое полотенце, чтобы вытереться. Частью их подготовки было проведение Гарри утром ритуала наследования Поттеров и официальное присоединение к Дому Блэков. Ритуал был очень увлекательным.

Они отправились в Гринготтс пораньше, чтобы избежать толпы, и их провели в отдельную комнату. Гоблины принесли ритуальную чашу, но Сириус настоял, чтобы они воспользовались его ножом. Порез на ладони был на мгновение болезненным, но ничего страшного. А вот ощущение семейной магии - это был такой прилив сил - и появившийся золотой грифон, склонившийся перед ним, были величественны. Сириус объяснил, что семейная магия обычно используется для скрепления клятв и в крайних случаях для вынесения приговора.

Клятвы, приносимые Древними и Благородными домами, регулировались семейной магией. Клятвы в целом, как сообщил Сириус, не стоили многого; в основном это был еще один способ составить устный договор, и, как и большинство устных договоров, они не имели законной силы. Однако если кто-то давал ритуальную клятву Древнему и Благородному Дому, он становился подвластен его семейной магии, и если он нарушал клятву, эту магию мог призвать глава Дома, чтобы судить его. Неудивительно, что большинство членов Древних и Благородных Домов считали делом чести соблюдать данные ими клятвы. Гарри понравилась идея клятв. Он испытывал гордость, давая клятву в качестве главы Дома и заключая союз с Сириусом.

Это немного изменило его взгляд на уроки политики. Он понял, что ему действительно нужно знать о тех вещах, которым его учил Сириус. Более того, он хотел участвовать в принятии решений о том, с кем заключать союз, за что выступает его Дом. Он был в восторге, когда Сириус сказал ему, что его программа очень похожа на программу его деда, и с нетерпением ждал возможности взять на себя часть его обязанностей.

Стипендия звучала великолепно - то, что его мама хотела вернуть Хогвартсу, и он был рад

возможности поучаствовать в выборе тех, кто ее получит. Он немного нервничал по поводу работы с профессором МакГонагалл и профессором Флитвиком, но Ремус заметил, что оба профессора хорошо знали родителей Гарри и, возможно, воспользуются возможностью рассказать ему несколько историй. Гарри недолго размышлял, почему они не рассказали ему об этом, пока он учился в Хогвартсе, но Ремус объяснил, что это было сложно, потому что профессора не должны были иметь любимчиков или поддерживать личные отношения со своими студентами. Ремусу даже пришлось пообещать Дамблдору не рассказывать Гарри о том, как он был дружен с отцом Гарри.

Гарри остановился перед своим гардеробом и вздохнул. Ему нравилось, что Сириус и Ремус прилагали столько усилий, чтобы купить ему новую одежду для волшебников и магглов, но огромное количество и разнообразие всегда приводило его в замешательство. Он выбрал изумрудную футболку, которую часто носил в Штатах, и новую пару черных джинсов. В завершение он надел чёрно-серый свитер и чёрные кроссовки. Он надел на лицо очки в золотой оправе и тщетно попытался что-то сделать с волосами, пока не оставил эту затею.

Он взял дневник и книгу, которую купил Гермионе в аэропорту в качестве подарка, и вышел из своей комнаты как раз вовремя, чтобы встретить Сириуса, выходящего из своей. Его крёстный был одет в белую футболку поверх синих джинсов и чёрного кожаного пиджака. Его темные волосы были стянуты в хвост черной лентой. Он нес черный кожаный портфель и открыл его, чтобы Гарри мог положить внутрь дневник и подарок.

"Хорошо выглядишь". сказал Сириус, окинув Гарри одним взглядом. "Я заметил, что тебе нравится эта футболка". В его серых глазах появился намек на озорство. "Это не связано с тем, что Кими сказала тебе, что она подчеркивает зеленый цвет твоих глаз?"

Гарри издал непринужденный звук и отказался краснеть. "Ты же сказал "умно, но непринужденно", верно? И что это было - "умный, но повседневный"? Как будто кто-то может основывать свой наряд на таком расплывчатом описании.

"Да, я сказал". Сириус подтолкнул его в сторону лестницы.

"Как все прошло сегодня?" с нетерпением спросил Гарри.

"Дом Поттеров снова в союзе с домом Лонгботтомов. Они присутствуют на усыновлении". Он сделал небольшую гримасу, и его лицо на мгновение исказилось в недовольную гримасу. "Она приняла компенсацию, предложенную Домом Блэков, но сейчас не хочет рассматривать возможность союза."

"А ведь вы этого ожидали". заметил Гарри.

"Ожидал". Сириус сказал. "Элмер Самсон передает вам привет и благодарность за службу в качестве вашего бывшего доверенного лица".

Гарри скривил лицо. Он понимал необходимость соблюдения вежливости, но они с Сириусом ознакомились с послужным списком Самсона и остались явно не впечатлены. Самсон проголосовал за ряд законов, которые, по словам Сириуса, отец и дед Гарри никогда бы не поддержали, включая законы об оборотнях, которые так дискриминировали Ремуса. Последние две ступеньки Гарри преодолел скачками, чтобы больше не говорить о Самсоне.

Ремус вышел из гостиной в коридор как раз в тот момент, когда Гарри приземлился в прихожей. "Не прыгай". Он укорил его, а затем вздохнул, поняв, что Сириус скопировал Гарри.

Гарри спрятал улыбку. "Ты уверен, что не хочешь пойти с нами, Ремус? Я уверен, что Гермиона не будет против".

"Спасибо, Гарри, но у меня другие планы". Ремус улыбнулся. "Но передай Гермионе привет".

Гарри усмехнулся. Сириус подтолкнул его к флоу. Они дошли до поместья Блэков, а затем на поплавке отправились в дом Гермионы, который был подключен только на ночь. Гарри вышел в обычный маггловский дом, не похожий на тот, в котором он вырос, но с неопределённым гостеприимством, которого так не хватало на Прайвет-драйв.

"Гарри!" Гарри только успел как следует встать, как Гермиона бросилась к нему и крепко обняла. "Как я рада тебя видеть! Я была так удивлена, когда профессор Люпин написал моим родителям и спросил, можно ли вам с Сириусом приехать. Ты читал "Пророк"? Всю прошлую и эту неделю они говорят о Сириусе, и все гадают, когда же они увидят вас с Сириусом и..."

"Дыши, Гермиона!" приказал Гарри, смеясь.

Она попятилась назад и улыбнулась ему. Её волосы были как обычно кустистыми, а каштановые волосы казались больше, чем она сама, хотя он рассеянно заметил, что со временем Гермионе они всё больше и больше нравятся. Гарри с удивлением понял, что она такая же милая, как и Кими: джинсовая юбка и летний топ были гораздо более уместны, чем школьная мантия.

"Ты хорошо выглядишь". робко сказала Гермиона, и он запоздало понял, что она рассматривала его, пока он рассматривал ее.

"Ты тоже". сказал Гарри. Он повернулся, как раз когда Сириус вышел из дома.

Сириус ухмыльнулся Гарри и взмахнул над ним своей палочкой. Сажка исчезла с лица Гарри и Гермионы. "Нам нужно добавить уроки флоу в ваше расписание".

"Не могу дождаться, когда мы научимся аппарировать". сказал Гарри. Он с надеждой посмотрел на своего крестного. "Я не думаю, что..."

"Нет, я ответственный взрослый, и вы будете учиться аппарировать на шестом курсе, и ни секундой раньше". Сириус чопорно сказал.

Гермиона тихонько засмеялась рядом с Гарри. "Рада снова видеть вас, мистер Блэк".

"Сириус, пожалуйста". Сириус взял протянутую руку Гермионы и поцеловал ее в костяшки пальцев. "Или Падфут, если хотите".

Из-за двери слышалось горловое дыхание, и все повернулись, чтобы посмотреть на постаревшую и забавную Гермиону.

"Мама, - Гермиона махнула рукой в сторону Гарри и Сириуса, - это Гарри и Сириус Блэк. Это моя мама".

"Мама Гермионы, иначе известная как Мириам Грейнджер". Она пересекла комнату и протянула руку в непринужденной манере, напомнившей Гарри саму Гермиону.

"Миссис Грейнджер". Гарри последовал примеру Сириуса с Гермионой и поцеловал костяшки ее пальцев, удивив пожилую женщину.

Сириус сделал то же самое. "Пожалуйста, зовите меня Сириус".

"А я Мириам". Мириам окинула их обоих взглядом. "Что ж, я рада видеть вас обоих здесь. Проходите. Сегодня хороший день, и Уоллес решил, что любой повод для шашлыка будет удачным". Она провела их по узкому коридору в большую семейную кухню, из которой открывался широкий внутренний дворик и обширный сад.

Произошел еще один круг знакомств. Сириус взял пиво из прохладительного ящика, стоявшего сбоку от места, где Уоллес установил дымящийся гриль, а Гарри взял несладкий лимонад, стоявший на столе для пикников, который также был завален летними салатами. Напиток был терпким, но освежающим, и он усвоил урок насчет алкоголя.

<http://erolate.com/book/4392/157936>